

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК 2007

Афанасьев
Головачев
Ливадный
Макушкин
Нестеренко
Орехов
Палий
Руденко
Уланов
Янковский

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Борис Антонович Руденко

Без проблем!

Хас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158322

Русский фантастический боевик 2007: Эксмо; М.; 2007

ISBN 978-5-699-20492-2

Борис Руденко

Без проблем!

Бензобак его “пятнашки” был пуст уже вторую неделю: лимиты по льготным ценам на бензин для граждан с первого числа снова сократили вдвое. По иностранным кредитам страна расплачивалась нефтью. Последнюю десятилитровую канистру дешевого бензина Дорохов хранил на балконе на случай экстренной поездки в деревню к родителям. Дорохов коснулся рукой запылившегося бока машина и вышел со двора на улицу. В этот час и день, да и во все последующие вплоть до начала месяца, мостовые оставались свободными от транспорта. На своих колесах передвигались только городские чиновники, заезжие иностранцы да бандиты. Первая категория получала бензин по спецрасценкам, а две последующие ценами не интересовались никогда. Улица была почти пуста и от прохожих, однако четверо нищих, трое из которых работали под беженцев из Таджикистана, как всегда стояли на своих местах.

...Чувство опасности взвыло в мозгу сиреной. Дорохов быстро огляделся. Машины по обе стороны улицы были давно покинуты владельцами до очередной выдачи дешевых бензиновых талонов. Может быть, вон та “БМВ” с затемненными стеклами? Нет... В следующий момент источник тре-

воги был определен. Шедшие навстречу парни не смотрели на Дорохова и, казалось, были полностью увлечены беседой, но в каждом их движении, в каждом шаге Дорохов ясно и безошибочно прочитал себе приговор.

Он резко свернул и начал переходить улицу под прямым углом, одновременно выхватывая “Макаров”. Плавное и быстрое движение его руки, скрытое полой куртки, осталось незамеченным для киллеров. Не меняя темпа, они тоже сошли с тротуара, продолжая сближение. Боковым зрением Дорохов увидел, как один из них небрежно полез за отворот одежды. Ждать дальше было опасно. Дорохов резко остановился и повернулся. Будто в моментальном стоп-кадре он увидел искаженные хищным азартом лица, черный блеск оружия, но его собственный “Макаров” был уже поднят. Два выстрела стукнули без интервала, словно короткая автоматная очередь. Киллеры одновременно рухнули наземь и замерли. Несколько редких прохожих привычно и дисциплинированно присели на асфальте, закрыв головы руками, а потом, убедившись, что стрельба прекратилась, растворились без следа в ближайших дворах.

Не опуская пистолета, Дорохов осторожно приблизился и ногой отпихнул в сторону пистолет с глушителем, выпавший из руки убийцы. Наклонился над вторым, откинул полу его куртки и удовлетворенно хмыкнул, увидав за поясом рукоять оружия, которое убийца так и не успел выхватить. Он еще только раздумывал, где найти ближайший телефон-ав-

томат, чтобы позвонить в дежурную часть, как из-за угла на приличной скорости вывернул сине-желтый “уазик”. Машина со скрипом затормозила возле тел. Из кабины с обеих сторон выпрыгнули два милиционера с автоматами.

– Здорово, Дорохов! – сказал один, с лычками сержанта. – Гляжу, ты опять отличился. За что ты их, бедных?

– За то, что грохнуть меня хотели. Вон, ствол лежит. Я на секунду только успел опередить. А у второго – за поясом.

– Значит, опять повезло тебе, – позавидовал сержант. – Везунчик ты. Талоны есть? Или к судье поедем?

– А кто сегодня в суде дежурит?

– Коновалов.

– Коновалов? Вот не повезло! – Дорохов негромко выругался. – К Коновалову мне нельзя, посадит за решетку без разговоров. Он на меня уже полгода зубы точит, тварь, после того как я его клиента завалил.

– Это какого? Калюжного, что ли?

– Нет. Витька Щербатого. Коновалов для него уже и приговор заранее написал: тринадцать лет условно. А Щербатый взамен кейс приготовил на сто пятьдесят тонн зеленых. Только мне об этом вовремя стукнули, и я Щербатого грохнул, едва он утром с хаты тронулся.

– И кейс при нем был? – заинтересовался сержант.

– Конечно, при нем, – пожал Дорохов плечами. – А ты что, не помнишь, как всему управлению премию к праздникам давали? Это же из того самого кейса. За мой талон, учти,

кстати!

– Точно! – вспомнил сержант. – Да, к Коновалову тебе нельзя. Так что давай спецталоны.

Дорохов вытащил из кармана закатанный в пластик желто-черный прямоугольник с гербовой печатью и протянул сержанту.

– А второй? – недоуменно спросил тот. – Жмуриков-то двое. Ты что, считать разучился?

– Да ты что, сержант! Один же со стволом в руке! – обозлился Дорохов. – Не видишь, что ли?

– Мало ли что я вижу, – возразил тот. – Ствол у него или макет – с ходу определить не могу. Да и права такого не имею. Передадим в Управление, пусть там эксперты разбираются. А второй вообще не успел волюну вытащить. Если стволы нормальные – вернут тебе твой талон. Ты что, порядка не знаешь?

– Погоди, кажется, один еще дышит, – с надеждой проговорил Дорохов.

– Семен, проверь! – приказал сержант напарнику.

Тот наклонился и приложил пальцы к сонной артерии одного, затем другого тела.

– Оба готовы, – сообщил он. – Уже остывать начали.

– Вот черт! – огорчился Дорохов. – Ладно, забирай!

– Что, неужели последние? – удивился сержант. – Квартал ведь только начался.

– В том-то и дело, – вздохнул Дорохов. – А у меня еще

четыре разработки не закрыты.

– Семен, вызывай труповозку, – распорядился сержант.

Пока напарник связывался по рации с моргом, сержант деловито обшарил карманы убитых, переправив их содержимое в полиэтиленовый пакет. Особое внимание он уделил бумажникам.

– Ты посмотри, целая пачка баксов, – удивленно проговорил он. – Только почему-то все купюры по доллару. Нищие киллеры нынче пошли. Или хитрые? Смотри-ка, Дорохов!

Дорохов машинально принял из его руки пачку, подержал и протянул обратно.

– Мне-то они зачем? Сдашь по протоколу. Слушай, я пошел, на летучку уже опаздываю.

Из-за этой задержки к автобусу он, конечно же, не успел. В Управление пришлось добираться бегом и, как Дорохов ни торопился, попал туда лишь к завершению утреннего совещания. В коридоре первого этажа, насквозь пропахшем сортиром пополам с хлоркой, он столкнулся с начальником отдела Лакосиным. Тот бежал, застегивая на ходу бронезилет.

– Ты где ходишь, Дорохов? – недовольно сказал майор. – Давай, переодевайся быстро! В Александровской роще наркочилеры сходку устраивают. Боевиков с обеих сторон немерено. Упускать, как ты сам понимаешь, нельзя. Через десять минут выезд.

– У меня спецталоны кончились, – отводя в сторону взгляд, признался Дорохов.

– Уже? – вытаращил глаза майор. – Ну, ты даешь! Когда ж ты успел?

– Что значит “успел”? – обиделся Дорохов. – Вы забыли, как мы на прошлой неделе гастролеров брали? Кто же знал, что их там будет не трое, а в два раза больше? И все со стволами. Да только сейчас на меня покушение было...

– Ладно, потом расскажешь, – перебил его Лакосин. – Сегодня обойдешься без своих талонов, операцию проводим в счет лимита Управления. Бери броник, автомат и быстро в автобус!

Когда Дорохов вышел во внутренний двор Управления, автобус был уже полон. Пробравшись в середину салона, Дорохов сел на свободное место рядом с сотрудником отдела экономических преступлений Швецовым.

– Доброе утро, – уныло проговорил Швецов.

– Какое, на хрен, доброе, – в тон ему вздохнул Дорохов.

– А что, проблемы?

– Последние два талона сегодня с утра отдал, – сообщил Дорохов. – А у меня по разработкам еще прошлый квартал не закрыт.

– Мне бы твои трудности, – усмехнулся Швецов.

– А что, проблемы? – вернул Дорохов вопрос.

– Будто не знаешь! Вчера приговор по банку “Возрождение” вынесли. Главному бухгалтеру два года условно за халатность, по остальным – дело прекратить в связи с отсутствием состава преступления. А ты представляешь, сколько

они хапнули? Двадцать шесть миллионов долларов из одного государственного бюджета! Это не считая частных вкладов.

Сотрудникам отдела экономических преступлений спецталоны не полагались. Расхитителей и взяточников расстреливать до суда считалось негуманно. Возбуждаемые “экономистами” дела рассыпались в судах в отношении девять к десяти. Исключения составляли лишь редкие случаи, когда обвиняемые успевали просадить награбленное в казино и к началу суда оказывались полностью нищими, не имея никакой возможности повлиять на приговор. Поговаривали, что ОЭПы собираются в скором времени расформировать из-за низкой эффективности, а пока их сотрудников постоянно склоняли на служебных совещаниях за отсутствие конечных результатов в работе.

– Да-а, – сочувственно протянул Дорохов. – Процесс-то кто вел? Не Коновалов случайно?

– Точно, он! – сказал Швецов. – Значит, он и тебя достал?

– Еще как, – буркнул Дорохов. – Такая тварь!

– Не дай бог, – подхватил Швецов. – Молодой, а уже гнилой насквозь. Его свои же в суде прозвали “Вася-Лимон”. Не сомневаюсь, что свой первый “лимон” он уже к концу года сколотит.

– Ты думаешь, еще не сколотил?

– Мне бы только один талон – я бы его на Коновалова истратил, честное слово, – мечтательно произнес Швецов.

– Кто же тебе разрешит судей валить? – удивился Доро-

хов. - Ты хочешь, чтобы у нас вообще полный беспредел начался?

- В Указе не сказано: судья или не судья, - возразил Швецов. - За покойника отчитайся талоном. Есть талон - нет проблем. И все дела.

- Все равно из органов попрут за превышение полномочий.

- Ну и что? На гражданку - это все же не в тюрьму. А вот скажи, неужели у тебя у самого ни разу такого желания не возникало?

- Возникало, - признался Дорохов. - Только сам знаешь, судью не достать, с талоном или без талона. У них охрана, бронированный лимузин, квартира в спецгородке. Так что и говорить об этом не стоит.

- Иногда мне кажется, что спецгородок и пожизненную охрану им не от бандитов, а от нас назначили, - сказал Швецов.

- Президентские указы я не обсуждаю, - помотал головой Дорохов, но через мгновение добавил: - Вообще, если честно, мне тоже иногда так кажется.

- Мне агент рассказал, что после суда коммерческий директор "Возрождения" натурально плакал, - Продолжал Швецов о наболевшем. - Ну, водки нажрался перед этим, конечно... Говорил: "Лучше бы я На зону пошел". Короче, раздел его Коновалов до трусов.

- Ну, вообще, я думаю, что на старость твой коммерче-

ский директор себе все же немного оставил, – заявил Дорохов.

– В том-то и дело, что на старость. А на виллу в Испании? На яхту, на шлюх?

– Он что думает, на зоне лучше?

– Голодному сытого не понять, – махнул рукой Швецов. – Может, и в самом деле стоит пять лет оттянуть, чтобы потом вообще ни о чем никогда не думать?

– А ты попробуй, – посоветовал Дорохов. – Может, и лучше.

В автобус вбежал майор, и все разговоры прекратились.

– Так, повторяю задачу, – громко произнес он. – По нашим данным, все участники сходки стоят на картотечном учете Управления оргпреступности, так что, как говорится, патронов можно не жалеть. Но хотя квартал только начался и лимит отделов не выбран, все равно предупреждаю, что палить нужно грамотно: смотрите, грибников не перестреляйте... Тронулись!

Двигатель взревел, и автобус медленно выполз за ворота.

* * *

Дорохов чистил автомат в своем кабинете, когда позвонила жена.

– Ты когда сегодня домой придешь? – спросила она, как

всегда удивляя Дорохова совершенно беспричинной раздраженностью тона.

– Не знаю пока, – осторожно ответил он, – наверное, нормально.

– Кефир по дороге купи! – сказала жена и, не попрощавшись, бросила трубку.

Дорохов крутанул головой, вздохнул и вновь взялся за шомпол. Но очередная телефонная трель не дала ему продолжить работу. На этот раз звонил начальник отдела.

– Дорохов! Зайди!

Со вздохом поставив недочищенный автомат в сейф, он протер руки ветошью и вышел в коридор, где на него едва не налетел Коля Личко из группы заказных убийств.

– Дорохов! Хорошо, что я тебя поймал! Слушай, у меня разработка валится. Сегодня мои киллеры из Нижнего Тагила приезжают с очередным заказом. Одолжи талон до нового квартала, будь другом!

– У тебя что, своих нет? – недовольно спросил Дорохов.

– Да есть немного, – поморщился Личко. – Только я не знаю точно, сколько их будет в команде. Понимаешь, упустить не хочу. На них уже девять “мокрух” висит, и все дела глухие. Аккуратно работают, гады, без следов. И свидетелей убирают. У меня в деле на них только агентурные сообщения да справки из картотеки. А тут появился шанс списать рапортом сразу девять “глухарей”. С премии бутылка с меня, обещаю!

– Рад бы, Коля, помочь, да нечем, – сказал Дорохов. – Сегодня два последние пришлось патрулю отдать.

– С утра? – поразился Личко. – И как ты только успеваешь? Ладно, Дорохов, не заливай, я знаю, что у тебя всегда заначка есть. Одолжи, не жмись.

– Есть заначка, Коля, – признался Дорохов. – Последний талон. Но ты уж прости, отдать его не могу. На меня северная группировка, кажется, серьезную охоту устроила. А Лакосин, гад, все отказывается меня в спецгородок переселять. Говорит, что явной угрозы пока нет. Не могу я совсем без прикрытия оставаться. Сам понимаешь, в суде доказывать, что ты не верблюд, – шансов никаких.

– Вот черт, жалко! Кстати, ты знаешь, что Смирнова в спецгородок переселили? Только вчера комиссия дала “добро”.

– Смирнова?! – воскликнул Дорохов в возмущении. – Его-то с какого хрена? У него на счету всего четыре ликвидации. И все – одиночки. Три сексуальных маньяка и один киллер, да и то слабенький – дилетант. Ни одна группировка к нему претензий не имеет!

– Претензий нет, зато друзей хватает, – засмеялся Личко. – Учись, Дорохов, у современной молодежи дела устраивать. Так, значит, не одолжишь талон? Ладно, тогда побегу в группу разбоев, может, там чего перехвачу...

Личко действительно помчался по коридору во весь дух, выбивая башмаками пыль из вытертой почти насквозь ков-

ровой дорожки. А Дорохов направился к начальству.

В кабинете Лакосина кроме самого хозяина сидел незнакомый Дорохову подполковник. Лица обоих не предвещали Дорохову ничего хорошего, и он насторожился.

– Подполковник Климов, – сквозь зубы представил Лакосин гостя. – Из Управления внутренней безопасности. Что же ты, Дорохов, так прокололся?

– А в чем дело?

– Ну, рассказывай, что утром произошло?

– Да ничего особенного, – пожал Дорохов плечами. – Возле дома меня два быка хотели грохнуть. Подозреваю, что из северной группировки, они меня еще месяц назад предупреждали. Но я успел выстрелить первым. А в чем, собственно, дело? Они оба были с оружием, патрульная группа подтвердит.

– В рапорте сержанта Пикалова написано, что оружие было только у одного, – вмешался подполковник.

– У одного в руке, у другого за поясом. Он просто вытащить не успел.

– Не успел или не хотел, теперь спрашивать не у кого, – сухо произнес подполковник. – А вы знаете, капитан, что они оба не проходят по нашим учетам как члены организованной преступной группировки? Не проходили, – поправился он спустя секунду.

– У меня в картотеку времени заглядывать не было, – сказал Дорохов. – Я тогда думал о том, чтобы дырку в башке не

заработать.

– Плохо думали, капитан! – повысил голос подполковник. – Нас и так пресса загрызла. Что ни день – статьи о многочисленных злоупотреблениях сотрудниками милиции президентским Указом. Вам дано право защищать честных граждан от преступности, а не расстреливать их на улицах по своему усмотрению.

– Это они честные? – недоуменно спросил Дорохов.

– Именно так, – отрезал подполковник. – Пока не доказано обратное в установленном законом порядке. У нас вообще нет данных, что эти двое были знакомы друг с другом.

– Кто же теперь это подтвердит? – усмехнулся Дорохов. – Группировщики тоже не дураки. Понятно, что все будут отрицать.

– Как это вам все понятно, Дорохов, прямо можно позавидовать, – в голосе подполковника звучал едкий сарказм.

– Да какая разница, знакомы или не знакомы, проходили по учетам или не проходили, – начал злиться Дорохов. – Оружие при них, я талонами за обоих отчитался. Какие ко мне претензии? Все сделано по Указу!

– В этом мы еще будем разбираться. А вы знаете, что все происшествие заснял корреспондент “Ежедневной газеты”?

– А он-то откуда там взялся? – вытаращил глаза Дорохов.

– Взялся! Сидел в своей машине и спокойно щелкал ваши художества. Фотографии лежат на столе начальника Управления. А завтра их увидит весь город.

– Ну, вот и хорошо. – Это известие Дорохова совсем не огорчило. – Если есть фотографии, значит, на них все должно быть, как оно и случилось на самом Деле.

– То-то и оно! – голос подполковника налился возмущением. – Прямое документальное свидетельство того, как сотрудники милиции палят во всех, в кого пожелают!

– Работали бы суды нормально – ни в кого бы палить не пришлось! – не удержался Дорохов. – Устроили пожизненную синекуру для продажных шкур!

– Вот этого, Дорохов, не надо! – подполковник вскинул вверх указательный палец. – Критиковать нашу Конституцию вам никто не позволял!

– Ты, Дорохов, думай, что говоришь, – поспешно поддакнул Лакосин.

– Ничего я такого не говорю, – пробормотал Дорохов тоном ниже.

– Но меня больше всего сейчас интересует другое, – продолжал подполковник. – Есть данные, что у одного из убитых при себе была большая сумма в иностранной валюте. Двадцать тысяч долларов. При осмотре тел валюты не оказалось. Что вы можете пояснить по этому поводу?

– Ничего не могу пояснить. Я к ним в карманы вообще не заглядывал, торопился в отдел. На месте остался патрульный наряд.

– Сержанты Пикалов и Фролов сообщили, что прибыли на место происшествия спустя несколько минут после выстре-

лов. Так что подтвердить ваши слова они не могут.

– Если ничего не было, значит, нечего и подтверждать, – упрямо сказал Дорохов. – Какие ко мне претензии?

– Ох, как с вами трудно найти общий язык, – со вздохом сказал подполковник.

Дорохов хмуро молчал.

– Хорошо, вы можете пока идти, – решил подполковник. – Начальник Управления распорядился провести полное служебное расследование. В том числе и всей вашей предыдущей деятельности. Вы меня поняли?... Не слышу?

– Понял, – процедил Дорохов сквозь зубы и пошел из кабинета. Он удержался от хлопанья дверью и затворил ее за собой тихо и осторожно.

* * *

Этот дурацкий разговор Дорохов забыл уже через десять минут. Мало ли случалось прежде подобных разборок! Дел было по горло, но без четверти семь он поверил, что домой сегодня попадет вовремя. Если за оставшееся до конца рабочего дня время не грохнут депутата Думы, не взорвут какое-нибудь казино или не похитят олигарха, он спокойно запрет кабинет и отправится за обещанным жене кефиром. Дорохов собрал и сложил в сейф бумаги, выстроил на краю стола в одну линию стаканчик для карандашей, чисельник и

блокнот для записей, раскрутил завившийся за день плотными кольцами телефонный шнур, дежурно удивившись: отчего это он всегда скручивается по часовой стрелке? Но едва трубка улеглась на рычаг, телефон ожил. “Не подниму”, – обреченно подумал Дорохов.

– Дорохов, ты? Здорово! Это Сергеев из криминалистической лаборатории.

– Здорово, Сергеев, – ответил Дорохов с облегчением. Этот звонок был не из тех, что предвещали аврал и ночную работу. – Что у тебя стряслось?

– Тут такие дела, Дорохов, я тебе решил позвонить, чтобы ты был в курсе. Я только что закончил экспертизу стволов, которые по твоему делу мне утром притащили...

– Ну, говори, говори!

– Дорохов, стволы эти нерабочие, из них стрелять было нельзя.

– Что? – Дорохову пришлось сосредоточиться, чтобы понять, о чем идет речь.

– Не рабочие, – повторил Сергеев. – У обоих пистолетов спилены бойки и просверлены стволы.

– А патроны? – автоматически спросил Дорохов.

– Патроны тоже полная туфта. Пороха нет, капсули пробиты.

– Ты что такое говоришь? Как это может быть?

– Я тебе говорю все как есть, – уныло отвечал Сергеев. – Акт экспертизы я написал, но пока не отправил. Учти, что

завтра утром его заберут. Подполковник из центра тут полдня крутился, меня подгонял. Короче, имей в виду. И запомни: я тебе ничего не говорил.

– Мог бы не напоминать.

Дорохов положил трубку и некоторое время с удивлением смотрел на телефонный аппарат. Значит, под его выстрелы для чего-то подставили двух щенков из кандидатов в крутые. Кто и зачем? Он тряхнул головой, словно пытаюсь заставить мысли крутиться четче и быстрее. Действительно, зачем? Угроза его жизни налицо, разобраться на месте, действует у киллеров оружие или нет, он не имел ни времени, ни возможности. “Покушение на объект преступления с негодными средствами” – так это называется. Но объекту-то о средствах ничего не было известно. Чушь какая-то! Дорохов мог спокойно выбросить все из головы, однако все время, пока он ехал в автобусе домой, недоумение его не покидало. Кому и для чего все это понадобилось? Уголовное дело все равно возбудить невозможно – он отчитался за трупы спецназами, все строго по президентскому Указу, ни судебное, ни уголовное разбирательство ему не грозило. Служебное расследование по большому счету – полная мура, грозящая лишь выговором или лишением квартальной премии. Это неприятно, но не фатально. Против своей воли он продолжал все это обдумывать и, конечно же, о кефире вспомнил, только когда переступил порог квартиры.

В квартире грохотала музыка и пахло кофе. В этом гро-

хоте жена расслаблялась после работы, но щелчок дверного замка непонятным образом все же услышала. Музыка стихла, жена выглянула из кухни.

– Кефир купил?

– Сейчас куплю, – пробормотал Дорохов. – Я только за сумкой зашел.

Он схватил сумку и выскочил на лестничную площадку. Очередной ссоры, кажется, удалось избежать. Впрочем, еще не вечер...

Начал накрапывать дождь. Дорохов не любил дождя в вечерней темноте, когда монотонный звон капель скрадывает все прочие звуки. Морозящий дождь заставляет напрягать слух и зрение, он сокращает расстояние и прячет опасность в сумрачной мокрой пелене. И все же Дорохов оказался достаточно внимателен, чтобы заметить серую фигуру, возникшую словно ниоткуда на его пути, и приготовиться к встрече.

– Все в порядке! – поспешно сказал человек в мокром плаще, скидывая руки ладонями вперед. – Не беспокойтесь, пожалуйста, мне нужно с вами просто поговорить.

Не отпуская рукояти “Макарова”, Дорохов быстро огляделся по сторонам. Вокруг больше никого не было.

– О чем? – свирепо рыкнул он.

– Это в ваших интересах, – просительно проговорил неизвестный. – Я отниму у вас всего несколько минут. Речь пойдет о том, что с вами произошло сегодня утром.

– Говори!

– Давайте зайдем в беседку, – предложил неизвестный. – Этот дождь, знаете ли... Я только что перенес сильнейшую простуду.

Дорохов прислушался к себе. Чувство опасности молчало. Нет, этот маленький мокрый человечек явно не представлял собой немедленной угрозы.

– Пошли! – принял решение Дорохов.

Незнакомец без боязни повернулся к нему сутулой спиной и зашагал в беседку посреди двора. Место беседы Дорохова устраивало. Даже вечером подобраться к беседке незамеченным было весьма трудно. Посреди беседки незнакомец остановился.

– Только, пожалуйста, не сердитесь, – умоляюще проговорил человечек. – Я всего лишь посредник, меня просто попросили передать вам то, что я сейчас скажу.

– Говори, не тяни резину, – буркнул Дорохов.

– Я знаю, что у вас большие трудности...

– С чего ты взял? – Дорохов усмехнулся. – Нет у меня никаких трудностей.

– Есть. Только вы пока о них не догадываетесь. Вы сегодня, извините, застрелили двух нападавших...

– Все было по закону, – насторожился Дорохов.

– Я знаю, знаю, – закивал человечек. – Тут дело совсем в другом. У одного из них при себе была очень крупная сумма денег. Двадцать тысяч долларов. Вы представляете?

– Брехня!

– Возможно, вы и правы, – поторопился согласиться человек. – Но как теперь это доказать? Вот, посмотрите, эти фото мне передали специально для вас.

Он вытащил из кармана тоненький конверт с фотографиями. Дорохов принялся смотреть. Вот он рядом с телами на асфальте. Присев, тянется к куртке убитого. Еще один снимок: он стоит, вытянув руку. И укрупненное изображение его руки из того же кадра. В ладони зажато нечто, в чем при желании вполне можно было узнать пачку купюр.

– Но я же не взял, – ошеломленно проговорил Дорохов. – Ах ты, сволочь!

Наливаясь яростью, он сгреб коротышку за воротник и приподнял.

– Не надо, прошу вас! Я тут совершенно ни при чем! Я же предупреждал, – лицо коротышки от страха сделалось словно мятая промокашка. – Меня только просили вам передать...

Дорохов опустил его и медленно разжал руки.

– Что еще тебя просили передать?

– Больше ничего. Мне сказали, что с вами свяжутся.

– Кто? Говори, тварь!

– Я не знаю, – занял человек. – Мне тоже угрожали, я не мог отказаться... Клянусь своими детьми!

– У тебя есть дети? – поразился Дорохов. – Зачем такому ублюдку дети?

Человек обиделся, и его обида на некоторое время по-

могла пересилить страх.

– Вы не должны так говорить, – произнес он дрожащим голосом. – У меня есть дети.

Внезапно Дорохов почувствовал страшную усталость.

– Ладно, черт с тобой, – сказал он.

Он вышел из беседки, подставив лицо холодным дождевым струям. “Кефир, – бессмысленно бормотал он, – надо купить кефир”. Его подставили. Грамотно и аккуратно. Выходило, как дважды два, что не ради самозащиты завалил Дорохов этих щенков, а из-за “зелени”. И тут спецталоны уже не помогут. Когда фотографии и заготовленные показания “близких друзей” убитого окажутся на столе начальника Управления, арест неизбежен. Любой из судейских с наслаждением заполнит ордер на ненавистного мента. Арест означает смерть, возможно мучительную. С недавнего времени сотрудников милиции сажали в общие камеры, вместе с теми, кого они поймали чуть раньше, – это была одна из мер президентской кампании по очищению государственного аппарата от коррупции. Очищение шло полным ходом и вполне успешно. В обществе профессиональных уголовников дольше недели милиционеры и прокурорские работники не выживали.

Он вошел в квартиру и небрежно швырнул промокшую куртку на вешалку. В комнате громко работал телевизор, Дорохов осторожно заглянул: жена сидела в кресле перед экраном, полностью поглощенная каким-то сериалом. Он плот-

нее прикрыл дверь и прошел на кухню. В холодильнике, кажется, осталась бутылка водки... Дорохов налил полную чашку и выпил двумя жадными глотками.

Бежать – скользнула быстрая мысль. Иных вариантов просто не существует. Сколько у него времени? До утра? Пожалуй, не больше. Машинально бросив взгляд в сторону закрытой двери в комнату, Дорохов полез в посудный шкафчик, вытащил завернутую в газету тоненькую пачку купюр. Но куда он убежит? Шестисот долларов семейной заначки надолго не хватит, запасных документов у него нет. Его будут искать и найдут очень скоро. Да ему и не дадут скрыться, мрачно усмехнулся он. Те, кто подцепил его на крючок, конечно же, предусмотрели отчаянную попытку побега. Наверняка его квартиру сейчас плотно опекают.

Зазвонил телефон. Дорохов рывком сорвал трубку. Он точно знал, что сейчас услышит, и не ошибся.

– Дорохов? – спросил низкий мужской голос. – Ты все понял?

– Ты кто? – хрипло выдохнул Дорохов.

– Какая тебе разница? Я спрашиваю: ты все понял?

– Я понял, – сказал Дорохов. – Что дальше?

– Очень хорошо, – одобрил голос. – Хочешь выбраться из задницы, в которой оказался?

– Что тебе нужно?

– Чтобы сделал одну работу. По твоей прямой специальности. Ты же вольный стрелок, тебе закон не писан, не то что

нам, простым смертным.

“Издевается, гад!” – заскрежетал зубами Дорохов, но вслух произнес:

– Конкретно говори: что хочешь?

– А ты сам еще не догадался? Хочу, чтобы ты успокоил кое-кого.

– А сам ты этого сделать не можешь? – поинтересовался Дорохов. – Или стесняешься? Неужели среди твоих шестерок ни одного желающего не найдется.

– Найдется, конечно, – спокойно согласился собеседник. – Но в этот раз мне обязательно нужно, чтобы все было строго по закону. Чтобы исполнитель за работу талончиком отчитался.

– Зачем тебе это?

– Скажем, не желаю лишних неприятностей. Случай особый.

– Какой такой особый?

– Тебе не все равно? К тому же ствол у него обязательно будет. У объекта – вы ведь так выражаетесь?

– Что за объект? – спросил Дорохов.

– Вот этого тебе знать не нужно, – ответил собеседник со смешком. – Чтобы не волноваться заранее. Могу только обещать, что объект тебе понравится.

– С талоном или без талона, если твой будущий жмурик по учетам не проходит, как минимум уволят, – сказал Дорохов. – А после этого, без прикрытия, меня твои дружки при-

кончат. Ты это и сам прекрасно знаешь.

– Мои дружки тебя не тронут, – возразил собеседник, интонацией выделив слово “мои”.

– Твои или не твои – все равно. На меня многие зубы точат.

– А тюрьма за взятку лучше? – удивился собеседник. – Думаешь, ты там дольше проживешь? Да и вообще не понимаю, чего ты дергаешься? Говорю же тебе, что при нем будет ствол. Неужели не сумеешь отбрехаться?

– Такой же ствол, как у сегодняшних пацанов, которых вы мне подставили?

Собеседник довольно захохотал.

– Нет, ствол будет нормальный, я тебе гарантирую. Если будешь хлебалом щелкать – неизвестно еще, кто кого завалит. И вот что я тебе хочу сказать напоследок, мент, – голос в трубке приобрел почти участливые нотки. – Ты, вообще, особо не вибрируй. Место в твоём ментовском городке и купить можно. Бабки получишь, не сомневайся. К тому же подскажем, кого конкретно надо подмазать. Ты что думаешь, там одни ваши беспорочные пенсионеры живут?

Отвечать Дорохов не стал. Он знал, что собеседник прав. В спецгородке действительно жили разные люди. О том, как и кто туда попадает, в Управлении ходило немало слухов.

– Так ты что решил, Дорохов? – услышал он вопрос.

– Если ты мне кого из наших решил подставить или, не дай бог, депутата, я...

– Да ты что! – изумление собеседника было абсолютно искренним. – У меня и в мыслях не было! Я же говорю: не пожалеешь.

– Втемную все равно работать не стану, – твердо сказал Дорохов.

– И не надо, – подхватил собеседник. – Все узнаешь. Только в свое время. Мне важно, чтобы ты в принципе согласился.

– Подумать надо.

– Думай, – разрешил собеседник. – Но только до утра. Больше, сам понимаешь, у тебя времени не будет. А утром я с тобой пересекусь...

Зазвучали сигналы отбоя, и Дорохов медленно положил трубку на рычаг. Думать, в сущности, было не о чем. В его положении альтернативы не существовало.

Тихо скрипнула дверь комнаты, и в коридор выглянула жена. Туман в ее глазах подсказывал, что она уже приняла снотворное.

– Кефир купил? – вяло спросила она.

– Все нормально, – ответил Дорохов невпопад.

– Я так устала, – сказала жена. – Я устала бояться. Вчера женщину из соседнего подъезда наркоманы искалечили. Ты говорил, что к Новому году нас переселят в спецгородок. Ты же обещал!

– Переселят, обязательно переселят, – Дорохов сейчас тоже очень боялся того, что жена начнет на ночь глядя спор, ко-

торый неизбежно перетечет в скандал. – Рапорт у меня приняли, комиссия скоро будет снова рассматривать...

По президентскому Указу в охраняемый спецгородок рядовых оперов переселяли только по выходе на пенсию. И только в исключительных случаях – в связи с реальной угрозой для жизни со стороны криминалитета – переселение могло состояться раньше. Но степень угрозы определяла комиссия Управления. Насчет рапорта Дорохов соврал. До полной выслуги ему оставалось еще восемь лет, он обращался в комиссию с рапортом о досрочном переселении дважды и в последний раз получил отказ всего неделю назад. Но объяснять все это жене в который раз именно сейчас у него не было сил.

К счастью, снотворное начало действовать, жена его уже не слушала, она замедленно повернулась и скрылась в комнате.

* * *

Всю ночь дождь то затихал, то вновь принимался стучать в стекла, нарушая и без того хрупкую дрему. Дорохов ворочался, пробуждался словно от толчка, снова ненадолго засыпал и, когда зазвонил будильник, понял, что совершенно не выспался. Голова была налита чугунной тяжестью, во рту ощущался отвратительный привкус. Завтракать он не стал: его тошнило от одной лишь мысли о еде. Наскоро выпил ко-

фе и вышел на лестницу, осторожно, без щелчка затворив дверь, чтобы не разбудить жену.

Дождь лил уже без остановки. Сквозь его частую сетку Дорохов, как всегда, с площадки второго этажа внимательно осмотрел двор и мрачно усмехнулся, увидев недалеко от подъезда незнакомый черный джип. Нечто в этом роде он и ожидал. “Ладно, поиграем”, – пробормотал он. Ступив на асфальт, Дорохов демонстративно вытащил из наплечной кобуры пистолет и заткнул за пояс. В джипе демонстрацию увидели и оценили. Дверца машины открылась, оттуда выбрался человек в черной шляпе с широкими полями, приподнял обе ладони вверх, как бы демонстрируя мирные намерения, да так и остался дожидаться приближения Дорохова.

– Доброе утро, – любезно поздоровался обладатель шляпы.

– Ну? – сказал в ответ Дорохов.

– Поговорим?

Дорохов молча забрался на заднее сиденье джипа. Рядом устроился хозяин.

– Коля, погуляй немного, – приказал хозяин шоферу.

Не обернувшись, тот выбрался из машины.

– Я тебя вчера узнал, Кудель, – сказал Дорохов.

– А я догадался.

Кудель – Станислав Куделин, лидер “северных”, – снял шляпу и аккуратно положил на переднее сиденье.

– Ну что, договоримся? – спросил он, нимало не сомне-

ваясь в ответе.

– Пленку и фотки – вперед, – потребовал Дорохов.

Кудель немного подумал, со вздохом вытащил из кармана конверт и протянул Дорохову.

– Оцени мое доверие!

– Доверяла девочка пьяному матросу, – хмыкнул Дорохов. – Здесь только фото. Пленка где?

– Обижаешь, начальник. Кто же тебе прямо так пленку отдаст? Получишь ее сразу после дела.

– Ага! – Дорохов презрительно скривил губы. – И пятьсот бочек арестантов в придачу. Еще какие будут пожелания?

– Ты, Дорохов, не сомневайся, – заговорил Кудель с просительными интонациями. – Получишь пленку с гарантией, все продумано, мы это с тобой чуть позже обсудим. Давай сначала о деле.

Дорохов немного подумал.

– Ладно. Кто же тебя так обидел? Я его знаю?

– Знаешь, – загадочно произнес Кудель и подмигнул. – Как тебе его не знать... – Он снова полез в карман и извлек еще один конверт. – Вот, смотри.

Дорохов достал фотографию, всмотрелся и перевел изумленный взгляд на Куделя.

– Ты что, Кудель, совсем умом тронулся? Это же Коновалов. Судья!

– Я ведь говорил, что ты его знаешь, – удовлетворенно констатировал Кудель.

Дорохов швырнул фото на сиденье и расхохотался.

– Зачем тебе его убирать? Он же ваш – ваш с потрохами!

Ну что ты без него делать будешь, когда я тебя закрою?

– Ты сначала закрой, – огрызнулся Кудель. – Руки коротки, ментяра.

– Нет, ты мне объясни, – настаивал Дорохов. – Что тебе в голову взбрело?

– Вопросов много к нему накопилось. Ты же знаешь, начальник, беспредельщиков никто не любит – ни ваши, ни наши. А этот Вася-Лимон совсем совесть потерял. И что самое плохое – слов своих не держит. Ну, кому это понравится? Ты со мной согласен?

– Не согласен. Ты меня, Кудель, за мальчика не держи, – тяжело произнес Дорохов. – Сказками меня кормить не нужно.

– А большего тебе знать и не положено, мент! – зарычал в ответ Кудель. – Сделаешь дело – и гуляй!

Несколько мгновений они сверлили друг друга взглядами. Потом Дорохов улыбнулся, вырвал из-за ремня пистолет и упер ствол в бок Куделя.

– Ты не думаешь, что мне гораздо проще тебя здесь прямо сейчас положить и талон в твоей шляпе оставить? – свистящим шепотом сказал он.

– Нет. – Кудель побледнел, но самообладания не потерял. – Не твоя фишка легла, Дорохов. Даже если завалишь меня – ничего не изменишь. Все равно тебе хана. Не о себе,

так о своей жене подумай. Знаешь ведь, что братва не простит. Я тебе реальный выход предлагаю.

Дорохов пистолета не убрал, лишь слегка ослабил давление.

– А я – то тебе зачем нужен? У тебя что, своих отмороzków не хватает?

– Хватает. Только как они к нему подойдут? Ты сам-то понимаешь? Он же на бронемашине ездит. С ним секьюрити круглые сутки ходят. Они на месте любого разменяют, только дернись! Чтобы его убрать, танк нужен, а танка у меня нет.

Кудель был прав. Охрана судей была налажена идеально. Из жилого спецгородка судей привозили во внутренний дворик суда на бронированном автобусе. У киллеров не было никаких шансов. Судьи жили в замкнутом, огороженном от внешнего мира и потому практически безопасном пространстве.

– Ты думаешь, я колдун? – усмехнулся Дорохов. – У меня шапки-невидимки нет. И в спецгородок меня со стволом не пускают – чином не вышел.

– А ты подумай как следует, – почти умоляюще попросил Кудель. – Ты не колдун, ты – специалист, опер. Не мне тебя учить. Ты к нему хотя бы подойти можешь. Неужели не найдешь варианта?

Установилось долгое молчание. Дорохов угрюмо смотрел прямо перед собой сквозь мутное от дождевых капель ветровое стекло, а Кудель терпеливо ждал. Краска вернулась на

его лицо, он чувствовал: сейчас Дорохов для него уже не опасен.

– Пленку вернешь сразу после дела, – сказал Дорохов. – Сразу. Ты понял? Немедленно!

– Понял, понял, – с готовностью ответил Кудель и положил в ладонь Дорохова маленький аппарат. – Возьми сотовый, это тебе подарок. Позвони, как дело сделаешь. Только не тяни слишком...

* * *

Коробочка мобильного в внутреннем кармане весь день казалась Дорохову налитой расплавленным свинцом. Он почти физически ощущал ее невыносимую тяжесть. Единственным утешением (хотя и крайне сомнительным) было то, что сегодня его не трогало начальство: Лакосин уехал на совещание в главк, прихватив с собой обоих замов. Дорохов тяжело ходил по кабинету. Нужно было что-то придумать. Он не собирался, не желал сдаваться, хотя ситуация выглядела почти безвыходной. Кудель его не отпустит – для Дорохова это было очевидно. “Застрелиться, к чертовой матери”, – тоскливо подумал он в какой-то момент. Нет, это было бы слишком просто. Такой вариант Куделя тоже устроит – судью он достанет чуть позже.

Дорохов достал телефонный справочник, полистал, отыс-

кивая нужную страницу, и набрал номер.

– Коновалов! – услышал он бархатистый голос всем довольного в жизни человека. – Я слушаю!

– Это Дорохов, – кашлянув, сказал Дорохов. – Из розыска. Вы меня помните. Есть очень серьезный разговор.

– Дорохов? – в голосе судьи зазвенел металл. – Ну, говорите, я вас слушаю.

– Не по телефону. Нужно встретиться.

– Не вижу необходимости. В чем дело?

– Необходимость есть! – прорычал Дорохов, не в силах сдерживать охватившую его злобу. – Речь идет о вашей безопасности. Вас заказали. Вас хотят убить!

– Кто? – Дорохов услышал, что судья растерялся. – Откуда у вас такие сведения?

– Я сказал: не по телефону. Сведения абсолютно точные. Короче, вас это интересует или нет?

– Да-да, – пробормотал судья. – Приезжайте. У вас есть машина? Нет? Я сейчас пришлю за вами свою...

...Он сдал свой табельный “Макаров” охранникам суда, которые тем не менее тщательно охлопали его со всех сторон да еще провели через детектор. Потом один из них сопровождал Дорохова к кабинету Коновалова. Точнее – отконвоировал. Охранник шел в трех шагах сзади, не снимая ладони с кобуры пистолета, подсказывая (довольно вежливо, впрочем), куда и когда нужно поворачивать.

У двери кабинета сидели два здоровых парня с оттопы-

ренными на груди пиджаками. Дорохов посмотрел на них с завистью. Управление личной охраны судей – предел мечтаний любого мента. Денежная и не особо пыльная работа. Только вот оперов со стажем туда брали неохотно. Каждый опер, реализовавший не один десяток президентских спецталонов, сам превращался в постоянную мишень для мафии.

Прежде чем Дорохов вошел в кабинет, его обыскали еще раз.

– Сколько можно? – проворчал Дорохов.

– Извини, брат, служба такая, – примирительно сказал секьюрити. – Все нормально, давай заходи.

Судье Коновалову мантия шла, и он это знал. Его молодость вполне компенсировалась солидностью фигуры, а ранняя одутловатость лица заставляла думать не об излишествах в образе жизни его обладателя, а о тяжести возложенного на это лицо бремени принятия решений. Тем не менее Коновалов сейчас выглядел прежде всего испуганным, хотя и пытался это скрыть.

– Что случилось? – спросил он, не сочтя нужным поздороваться.

– Случилось, – с удовольствием созерцая волнение судьи, сказал Дорохов.

* * *

Разговор получился долгим и непростым.

– Я не могу пойти на такой риск! – кричал Коновалов. –

Вы просто не отдаете отчет в том, что предлагаете!

– Другого выхода у нас просто нет, – убеждал Дорохов. –

Кудель попытался завербовать меня, это у него не получилось. Но в следующий раз он не ошибется. Следующая попытка ему удастся.

– Выходов сколько угодно! – торопился судья. – Если ваше дело попадет ко мне, я развалю его за пять минут.

– В этом я не сомневаюсь, – осторожно сказал Дорохов. – А если не к вам? А если вообще не в наш округ? Не считайте Куделя дураком.

– Господи, о чем мы говорим! – всплеснул руками Коновалов. – Вы ведь можете ликвидировать Куделя в любой момент на совершенно законных основаниях. У вас же есть талоны!

– Вообще-то они у меня закончились, – признался Дорохов.

– Боже мой! – взметнув мантией, Коновалов выскочил из-за стола, открыл стенной сейф и высыпал на стол перед Дороховым закатанные в пластик желто-черные карточки. – Вот вам талоны! Сколько угодно! Пять? Десять? Пятнадцать?

Дорохов вовсе не был готов удивляться, но это произо-

шло.

– Откуда они у вас?

– Какая разница! – с досадой отмахнулся судья. – Важно, что они у меня есть. Берите, сколько надо!

– Я спросил: откуда? – скрежетнул зубами Дорохов. – Вы что, вопроса не поняли?

Лицо его предвещало самое ужасное, вплоть до преждевременной кончины собеседника, однако Коновалов смотрел на Дорохова с изумлением и без малейших признаков страха.

– Дорогой мой, – мягко начал он. – Неужели вы считаете, что спецталоны попадают только сотрудникам “убойного” отдела? Разве вы не понимаете, что наша страна просто развалится, если решения центральной власти будут исполняться буква в букву? А откуда, скажите, в таком случае у вашего Управления нашлись бы талоны на сегодняшнюю операцию? Вы ведь там, если я не ошибаюсь, положили двенадцать человек? Нет, – тут же поправился Коновалов. – Не человек – настоящих нелюдей! Наркодельцов, негодяев, уничтожающих нашу нацию! Надеюсь, совесть по этому поводу вас не мучает?

Дорохов заставил себя усмехнуться.

– Талоны на эти двенадцать тоже были из вашего сейфа?

– Какая разница! – Коновалов отмахнулся пухлой рукой. – Важно, что они поступили в ваше Управление из надежного и вполне достойного источника. Вот и вы спокойно можете

взять их столько, сколько нужно для того, чтобы покончить с этой нелепой ситуацией.

– Мне нужна пленка, – медленно и отдельно произнес Дорохов, поглаживая пальцами пластиковые Прямоугольники. – Я хочу ее получить. А вам нужна Жизнь. Если, конечно, я вас правильно понимаю. Поэтому Куделя я должен взять с поличным, а вы – честно довести дело до конца...

* * *

В Управление Дорохов возвращался пешком, тщательно и многократно проверяясь по дороге. Слежки не было, и, когда Дорохов убедился в ее отсутствии окончательно, настроение его слегка улучшилось. Он поверил в то, что задуманное удастся исполнить.

К этому часу Управление успело опустеть. Шаги Дорохова в коридоре звучали гулко и одиноко. Он вошел в свой кабинет, запер дверь и вытащил мобильник, полученный от Куделя.

– Это я, – сказал Дорохов. – Сегодня в одиннадцать. Клуб “Встреча”. Знаешь, где это? Пленку привезешь с собой.

– Мы так не договаривались, – ответил Кудель. – Сначала дело, потом пленка.

– Ты все увидишь своими глазами. Но если пленки не будет – следующий ты, Кудель.

– Не зарывайся, мент! – рыкнул Кудель.

– А мне терять нечего, сам знаешь, – ответил Дорохов и отключился.

Клуб “Встреча”, расположенный на окраине города, был известен как тусовка гомосексуалистов. По сути, никакой это был не клуб – просто грязноватая забегаловка, попасть в которую можно было лишь длинным проходным двором. Правда, над баром имелся целый этаж с комнатами-номерами, что и обеспечивало его популярность среди приверженцев нетрадиционной сексуальной ориентации. Поговаривали, что среди посетителей клуба можно встретить немало известных в городе личностей. Может быть, потому его дверь открывалась лишь для своих, а милиции и даже налоговой инспекции вход туда был заказан негласными распоряжениями высокого руководства.

Дорохов достал пистолет и передернул затвор, досылая патрон в патронник. Осторожно спустил курок и поднял флажок предохранителя. Спрятал в кобуру, ощутив привычную тяжесть оружия. Все. Теперь можно идти.

Освещение в Управлении из экономии уже погасили. Свет в коридор проникал лишь с лестничной площадки. Чертыхаясь, Дорохов нашарил в темноте ключом замочную скважину и услышал чьи-то шаги.

– Дорохов, ты чего так поздно? – спросил из-за спины Коля Личко.

– Так, дела бумажные, – неопределенно ответил Доро-

хов. – А ты-то сам чего тут сидишь?

– Да тоже всякие мелочи нужно было закончить.

– Ты талоны-то тогда отыскал? – вспомнил Дорохов.

– Талоны? Ни хрена ничего не достал! – выкрикнул в сердцах Личко. – Пустой, как и ты. Киллеры мои уплыли до следующего квартала. Я их с “наружкой” попробовал вести, да бензин на хрен тоже кончился. Мы их на проспекте Первого Президента потеряли напрочь. Теперь остается ждать новой заказухи. Слушай, Дорохов, ты же вроде числишься в общественном совете. Неужели нам лимит на спецталоны так и не увеличат?

– Обещают, – промямлил Дорохов. – От нас-то что зависит?

– Дообещаются, – пригрозил неизвестно кому Личко. – Ладно, будь здоров, я пошел, а то опаздываю.

Личко быстро сбежал по лестнице. Внизу громко хлопнула дверь. Когда Дорохов вышел на улицу, Личко и след простыл.

Снова моросил дождь. Порывы ветра швыряли холодные капли в глаза, заставляя Дорохова то и дело жмуриться и вытирать лицо. Добираться до “Встречи” пришлось больше часа. Вконец разбитый, дребезжащий деталями автобус едва тащился по темным улицам. Год от году городской транспорт работал все хуже. Хорошо хоть в этот час салон автобуса был практически пуст: горожане спешили попасть домой засветло.

– Следующая остановка “Магистральная”, – объявил в микрофон водитель. Дорохов вскочил с сиденья и подбежал к кабине.

– Какая “Магистральная”? – застучал он в стекло. – Это же в другую сторону! Ты на Лесную должен сворачивать!

– Не стучите, пассажир, – огрызнулся водитель. – Лесная раскопана вся, там трубы кладут. Маршрут уже месяц как изменили.

Чертыхаясь и кляня все вокруг, Дорохов вылез из автобуса на следующей остановке. Теперь ему придется тащить-ся четыре квартала назад по темноте и слякоти. Дважды мимо него проезжали потрепанные “пятнашки”. Поравнявшись с Дороховым, водители в надежде замедляли ход, но он лишь отворачивался и сердито отмахивался: после последнего взлета цен на бензин частники ломали даже за короткую поездку такие немислимые суммы, каких у Дорохова сроду не водилось.

Три темные фигуры выскользнули из подворотни на тротуар, преградив ему дорогу. Дорохов почувствовал движение за спиной и прыгнул к стене. Так и есть, он не ошибся. Еще двое подкрадывались сзади. В слабом свете единственного фонаря он увидел неестественно бледные, искаженные лица. Банда наркоманов вышла на ночную охоту. Это плохо, очень плохо. Наркотик вышибал им остатки мозгов вместе с чувством страха и способностью критически оценивать ситуацию. Такие ночные банды были смертельно опасны.

– Валите отсюда, парни, – сказал Дорохов, выдерживая пистолет, – положу всех на раз.

Они застыли на месте, потом осторожно шагнули назад, и Дорохов уже поверил, что все обойдется, как вдруг один из них, крайний слева, которого Дорохов лишь на короткий миг выпустил из поля зрения, прыгнул с диким неразборчивым воплем. Блеснуло лезвие ножа, Дорохов почувствовал острую боль в левом плече, запоздало отпрянул в сторону и надавил спусковую скобу.

Тишина после выстрела оглушала... Дорохов ошеломленно огляделся. Нападавшие исчезли, мгновенно растворились в породившей их тьме. Лишь один неподвижно лежал лицом вниз.

– Эй, ты! – окликнул Дорохов, подошел и перевернул тело на спину.

Тут все было кончено. Пуля попала точно в глазницу, выломав на выходе кусок затылочной кости. Дорохов ощутил короткий приступ отчаяния. Сейчас он был обязан немедленно вызвать сюда дежурную группу и отчитаться за мертвеца спецталоном. Президентский Указ определял эту процедуру совершенно однозначно. Но времени у Дорохова не было. “Откуда вы взялись, твари!” – прошептал он.

Спокойно, сказал он себе, ничего страшного пока не случилось. Вооруженное нападение на сотрудника милиции. Он ранен. “В самом деле – я ранен!” – вспомнил Дорохов. Неприятностей не избежать, но в таких случаях можно обой-

тись и без спешки. Он осторожно коснулся плеча. Рана ответила волной боли, Дорохов сморщился и задержал дыхание. Ничего, терпеть можно, решил он. Вокруг не было ни души, ни одного случайного свидетеля. Это хорошо!

Быстрым шагом Дорохов зашагал по улице. Боль отступала с каждым следующим толчком крови. Сейчас он испытывал только легкое головокружение. Это пройдет, рана не опасна и кровотечение почти прекратилось. Лабиринт, выводящий к черному выходу из клуба “Встреча”, был совсем рядом...

– Это вы? – услышал Дорохов неуверенный голос Коновалова. – Вы опаздываете, я жду вас уже четверть часа.

Его полная фигура в длинном плаще на фоне светлой стены отчего-то показалась Дорохову похожей на аэростат, готовый взвиться к темным небесам. Не сдержавшись, Дорохов глупо хихикнул.

– Вы что? Что? – всполошился судья.

– Ничего. Просто кружится голова. Давайте займемся делом, у нас мало времени. Ложитесь!

– Бог ты мой! – страдальчески закричал Коновалов. Он аккуратно улегся у стены и сложил на груди руки.

– Не так! – с досадой сказал Дорохов. – Вы пока еще не в гробу. Повернитесь немного на бок! Раскиньте руки в стороны!

– Ваши дурацкие шутки... – ворчал Коновалов, принимая нужную позу.

Дорохов достал пузырек с красной краской и вылил его на лицо судьи. Коновалов тут же принялся отплеиваться.

– Тихо! – свистящим шепотом приказал Дорохов, услышав мягкий рокот мотора подъезжавшей к проходному двору машины. – Теперь лежать неподвижно! Не шевелиться, что бы ни произошло! Вы встанете только тогда, когда я сам вам об этом скажу!

“Форд” Куделя стоял у тротуара. Габаритные огни были выключены, но двигатель продолжал работать. Дорохов приблизился шагов на пять и остановился. Дверца машины открылась. Кудель все в той же щегольской шляпе-стетсоне неторопливо выбрался наружу.

– Где пленка? – спросил Дорохов.

– А где работа? – задал Кудель встречный вопрос.

– Там, – Дорохов мотнул головой за свою спину, и это движение заставило его сильно пошатнуться. – Иди, проверяй!

– Ты иди первым, – не согласился Кудель.

Дорохов хрипло рассмеялся.

– Если ты хочешь меня положить рядом с судьей, учти, что все наши разговоры писались на пленку, которая находится в надежном месте.

– Вряд ли, – задумчиво сказал Кудель. – Хотя и не исключено. Нет, Дорохов, успокойся, так рисковать я не буду. Иди, показывай!

Возле тела судьи Кудель наклонился и вгляделся в окровавленное лицо.

– Красиво, – пробормотал он. – Нет вопросов.

Как ты его от охраны-то увел? И в этот шалман затащил.

Он что, из “голубых” был?

– Секреты жанра. – Дорохов сейчас испытывал странное ощущение. Его левая рука ныла, словно от невыносимой стужи, а по лицу текли крупные капли пота. – Какая тебе разница? Давай пленку!

Он вытащил из кармана руку с пистолетом.

– Пленка здесь, со мной, – поспешно проговорил Кудель. – Я свое слово держу. Сейчас ты ее получишь.

Он снял перчатку, собираясь полезть в карман, как вдруг в темноте звонко прозвучало:

– Всем стоять! Милиция!

Дорохов испытал невыразимое облегчение. Он узнал голос Коли Личко. Как он здесь оказался? Хотя сейчас это было совершенно не важно. Странно только, что Кудель тоже не выказывал никаких признаков волнения.

– Это я, Дорохов, – сказал Дорохов. – Коля, ты как раз вовремя.

Личко выступил из темноты. Не опуская пистолета, медленно приблизился.

– Что за дела? – удивленно произнес он. – Это же наш судья! Ты что, Дорохов, судью завалил? У тебя совсем крыша поехала?

Дорохов собрался засмеяться, но передумал. Голова у него кружилась все сильнее, ноги подкашивались.

– Забери у Куделя пленку, Коля, – попросил он. – Забери, я тебя прошу.

– Заберу-заберу, – охотно согласился Личко. – Только сначала отдай мне пистолет, Дорохов.

– Ты не понял, Коля, я тебе сейчас все объясню, – Дорохову внезапно перестало хватать воздуха. – Тут у нас все... все нормально.

Личко вдруг оказался совсем рядом и без труда выхватил “Макаров” Дорохова из его ослабевшей руки.

– Ого! – сказал Личко. – Из твоего ствола порохом всюду несет. Так, значит, ты в самом деле судью завалил? Надеюсь, спецталон у тебя сохранился?

– Какой еще спецталон... – с трудом начал Дорохов, и в этот момент труп зашевелился. Оживший Коновалов заелозил на грязной земле.

– Ну, хватит этого спектакля, – сердито проговорил он, поднимаясь и отряхиваясь. – Того, что я услышал, вполне достаточно. Вы арестованы, Куделин! Это я вам заявляю совершенно официально.

Небеса, словно дожидаясь этого мгновения, выплеснули свои слезы плотным ливнем. Красная акварель, щедро разбавленная дождевыми струями, потекла по лицу судьи, превращая его из бывшего трупа в ярмарочного клоуна. Глядя на Коновалова, Дорохов с удовольствием расхохотался бы, кабы хватило сил. Перед глазами плыло и кружилось. В этой суматошной, пляшущей полумгле Дорохов все же сумел раз-

глядеть, как Личко поднимает руку с пистолетом. Левую руку! С пистолетом Дорохова!

Выпущенная пуля швырнула судью Коновалова на асфальт. Дорохов с безмерным изумлением отметил, что сейчас совершенно мертвый судья с дыркой во лбу выглядел на много менее похожим на труп, чем несколькими минутами ранее.

– Коля! Ты чего? – проговорил Дорохов, с трудом заставляя язык шевелиться во рту.

Он уже знал, что сейчас произойдет, но мозг отказывался верить, надеясь на чудо, пока не разлетелся в стороны, выжатый из черепной коробки безжалостной и горячей свинцовой массой, помноженной на скорость.

– Да все нормально, – торопливо и без выражения сказал Личко, еще сам не слыша своего голоса после выстрела. – Ты судью завалил, у тебя крыша тронулась, так иногда бывает. Что же мне было делать? Все законно, все по Указу...

Он быстро наклонился и вложил пистолет в мертвую руку Дорохова, потом порылся в карманах и повернулся к Куделину, который был занят тем, что тщательно отряхивал от небесной воды свою шляпу-стетсон.

– Дай талон, – попросил Личко. – Так, на всякий случай.

Кудель водрузил шляпу на голову, вытащил из кармана пачку черно-желтых карточек и протянул Личко.

– Да бери сколько надо. Разве у солидных людей в нашей стране с этим проблема когда возникала? А чего ты, в нату-

ре, у меня этого говна раньше не спрашивал?